

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

К 100-ЛЕТИЮ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904—1905 гг.

Валерий Владимирович ИВАНОВ,
кандидат исторических наук, старший
преподаватель Комсомольского-на-
Амуре государственного педагогическо-
го университета

С 6 (19) февраля по 25 февраля (10 марта) 1905 г. в Маньчжурии, под Мукденом, произошло последнее крупное сражение русско-японской войны 1904—1905 гг., в значительной мере определившее печальный исход для России всей военной кампании на Дальнем Востоке.

НАКАНУНЕ

Овладев Порт-Артуром, командование японской армии получило возможность значительно усилить свои войска, действовавшие в Маньчжурии. Положение русских армий значительно ухудшилось. А.Н. Куропаткин, получив известие о капитуляции гарнизона Порт-Артура, принял решение: не дожидаясь соединения 3-й японской армии М. Ноги с главными силами, перейти в наступление; с целью задержки прибытия 3-й армии к Ляояну, разрушения железнодорожного полотна и мостов, а также складов в тылу противника послать кавалерийские части генерала-адъютанта П.И. Мищенко в рейд на железнодорожный узел и порт Инкоу. Уже в конце декабря 1904 г. русская конница, насчитывавшая 7 500 чел., развернула активные действия. Главные силы двигались на Инкоу, небольшие отряды и разъезды занимались разрушением железнодорожного полотна.

Однако сразу же прояснился серьезный просчет русского командования. Порт Инкоу не функционировал, так как гавань элементарно замерзла; железнодорожная станция также не работала. Удар по Инкоу 30 декабря 1904 г. не произвел желаемого эффекта; японцы отбили все атаки русских. Уже на следующий день отряд генерала Мищенко пошел на соединение с главными силами. В результате кавалерийского рейда, продолжавшегося 8 дней, с 27 декабря по 3 января, отряд прошел до 270 км, в среднем 33 км в день, и сжег несколько складов с продовольствием, захватил несколько арб с различным имуществом, произвел крушение двух поездов, нарушил в некоторых местах связь. Потери Мищенко составили 400 чел. Результат операции русской конницы во вражеском тылу был почти нулевой, японцы быстро компенсировали материальный ущерб, нанесенный русскими; разрушенные участки железной дороги были восстановлены за несколько часов¹.

11 января 1905 г. русские войска пытались наступать в районе Сандепу, но потерпели неудачу. Наступательная операция проводилась крайне неумело; войска вступали в сражение по частям. Уже 15 января противник перехватил инициативу и заставил русских отступать. Закреплять успех японцы не стали: ждали подхода 3-й армии генерала Ноги. И, хотя события под Сандепу не могли решительно сказаться на дальнейшем их развитии, однако провал тяжело отразился на моральном состоянии войск. В боевых действиях наступило временное затишье, русская и японская армии готовились к генеральной битве.

ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЮ. РУССКИЕ

В этот период особые полномочия получил генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, ставший главнокомандующим всеми вооруженными силами на маньчжурском театре военных действий. В конце 1904 г. он приступил к реорганизации русских войск, которые были сведены в три оперативных объединения армии; в Маньчжурию прибывают резервы. К началу февраля 1905 г. строевой состав маньчжурских армий России достигал 330 тыс. солдат и офицеров, в том числе 277 тыс. штыков, 16 тыс. сабель, а также 8 тыс. саперов; 1 475 орудий (полевых, горных, осадных), 56 пулеметов. Seriously улучшилось снабжение русских войск боеприпасами, в среднем на одно орудие приходилось по 700 снарядов².

Слабостью прибывших из России подкреплений являлось то, что в основном они состояли не из кадровых военных, а из запасников, не имели достаточной подготовки и опыта. 1-я армия генерала от инфантерии Линеви́ча насчитывала до 115 тыс. чел. и включала в себя 1-й армейский, 2-й, 3-й, 4-й Сибирские корпуса, а также отряды — Цинчихэнский и полковника Мадритова; 2-я армия генерала от кавалерии Каульбарса — 102 тыс. чел.: 1-й Сибирский, 8-й и 10-й армейские корпуса и Ляохейский отряд; 3-я армия генерала от кавалерии Бильдерлинга — 68 тыс. чел.: 5-й Сибирский, 17-й армейский корпус и одна дивизия 6-го Сибирского корпуса. Общий резерв главнокомандующего (до 45 тыс. чел.) составляли 16-й корпус и одна дивизия 6-го корпуса³.

Дислокация русских войск была следующей: 1-я армия, самая крупная, образовывала левое крыло общего фронта и занимала позиции протяженностью до 50 км, ее левый фланг прикрывался отрядом полковника Маслова, выдвинутого к Синцзинтину, и отрядом полковника Мадритова, выдвинутого к Беньсихедзы. 2-я армия образовывала правое крыло и занимала 25-километровую позицию; 3-я армия располагалась в центре; ее позиции простирались на 20 км⁴. К началу Мукденского сражения русские войска имели подготовленную в инженерном отношении оборону, состоявшую из Шахэйской, Мукденской и Телинской позиций. Войска занимали только первую из них — Шахэйскую, включавшую из передовую и главную полосы обороны. Их укрепления состояли из полевых редутов, люнетов и фортов, соединенных между собой траншеями и защищенных с фронта проволочными заграждениями, засеками, волчьими ямами и фугасами. Вместе с тем такое построение трех армий имело ряд серьезных недостатков. Русское командование было лишено возможности быстро произвести перегруппировку войск. Куропаткин, опасаясь обхода и охвата, стремился создать сплошную укрепленную полосу обороны, которая бы перекрывала весь фронт. Поэтому, чем больше прибывало из России резервов, тем длиннее становился русский фронт под Мукденом.

Замысел русского командования, определившего дату наступления на 12 (25) февраля, сводился к нанесению главного удара по левому флангу противника. Куропаткин, удрученный предыдущими неудачами русской армии, скептически относился к возможной активизации своих действий. Такое поведение было вполне объяснимо. Предыдущие поражения под Ляояном, на р. Шахэ, крайне негативно повлияли на деятельность главнокомандующего, если можно так выразиться, на его полководческий менталитет. Куропаткина обвинили во всех смертных грехах, чуть ли не в трусости. А между тем он был человеком большой храбрости. Алексей Николаевич принимал участие в колониальной войне Франции в Алжире, Туркестанских походах, русско-турецкой войне 1877—1878 гг. При покорении Ферганы в 1876 г., при штурме Уч-Кургана он первым забрался на крепостную стену; 12 января 1881 г. возглавляемая им штурмовая колонна ворвалась в крепость Геок-Тепе. За воинскую доблесть он был удостоен орденов Св. Георгия 3-й и 4-й степеней.

Участник русско-японской войны Б.А. Энгельгардт отмечал: «Он (Куропаткин), может быть, умел многое обстоятельно рассчитать и подготовить, но за все время войны ни разу не проявил ни упорства, ни решительности, без которых невозможно довести дело до победы»⁵.

Таким образом, главную ставку Куропаткин делал на организацию жесткой обороны. Однако он уступал давлению из Санкт-Петербурга; Николай II, его многочисленное окружение, военное министерство постоянно настаивали на наступательных действиях. Внутриполитическая ситуация в России в начале 1905 г. обострилась как никогда. «Кровавое воскресенье», волна забастовок и гражданского неповиновения захлестнули страну. Императору казалось, что поднять собственный престиж можно успехами в войне с Японией, а посему он требовал от военного командования решительных достижений в Маньчжурии.

Капитан А.А. Игнатьев, служивший при штабе Куропаткина, вспоминал: «Войска, положившие столько труда на укрепление своих участков, как бы сроднились с ними и вросли в эти бесчисленные форты, землянки и ходы сообщений. Нужна была какая-то посторонняя внешняя сила, чтобы оторвать их от насиженных мест. А этой силы у Куропаткина не могло быть»⁶.

ПОДГОТОВКА К СРАЖЕНИЮ. ЯПОНЦЫ

Японцы также активно готовились к будущим боям. К февралю они довели численность своих армий (1-й, 3-й и 4-й) в Маньчжурии до 270 тыс. чел., имевших на вооружении 1 062 полевых и осадных орудия, 200 пулеметов. Дислокация японских войск выглядела следующим образом: 1-я армия генерала Оку (4-я, 5-я, 8-я дивизии и резервная бригада) против правого фланга русских, 4-я армия генерала Нодзу (6-я и 10-я дивизии и три резервные бригады) — в центре и 1-я армия генерала Куроки (2-я, 12-я и 3-я гвардейская дивизии и две резервные бригады) — против левого фланга. Кроме того, японское командование расположило за своими флангами: за левым — 3-ю армию генерала Ноги (1-я, 7-я, 9-я дивизии и резервная бригада), прибывшую в конце января из Порт-Артура, а за правым — новую 5-ю армию генерала Кавамуры (11-я дивизия, прибывшая из Порт-Артура, и резервная дивизия). Резерв главнокомандующего И. Ойямы состоял из 3-й дивизии и трех резервных бригад⁷.

Моральный дух и боевые возможности японских войск стали значительно ниже, чем в начале войны. В армию уже призывали пожилых людей и юнцов, имевших поверхностную военную подготовку. Японское общество устало от войны: жизнь стремительно дорожала, выросли налоги, с полок магазинов исчезли товары первой необходимости. Японское военное руководство стремилось всеми средствами поддержать воинскую дисциплину и боеспособность. В действующей армии ужесточился контроль военной жандармерии, за неповиновение, антивоенные настроения виновных расстреливали. Но в общем японские войска были готовы к наступательным действиям.

Японская группировка с сильными уступами за флангами, рассчитанная на охват, выгодно отличалась от русских войск, растянутых на 150 км. Плотность расположения японских войск, занимавших по фронту 110 км (глубина до 35 км), была доведена до 2 450 чел. на 1 км фронта⁸.

Главнокомандующий японской армией маршал Ивао Ойяма был прямой противоположностью Куропаткину. До начала войны с Россией он получил образование в Европе и сделал блестящую военную карьеру; был военным министром в 1885—1896 гг., начальником генерального штаба в 1899—1904 гг. В сентябре 1870 г. Ойяма будучи военным наблюдателем при штабе блестящего германского стратега Мольтке стал свидетелем поражения французской армии под Седаном. Через 35 лет на полях Маньчжурии японский главнокомандующий намеревался повторить урок своего учителя — устроить Седан для русских.

Японское командование решило демонстративной угрозой охвата растянутого фронта русских войск силами 5-й армии заставить противника перебросить сюда резервы. После этого планировалось нанести удар войсками 3-й армии по правому флангу русских и охватить его. В случае успеха японцы должны были полностью блокировать своего противника.

Огромное значение в подготовке к предстоящему сражению японское командование придавало сбору подробнейших разведывательных данных о военном потенциале противника, его планах и т.д.

Капитан А.А. Игнатъев вспоминал: «Японцы знали слабости нашего командования и потому, несмотря на превосходство наших сил, сами решили перейти в наступление. Если в предыдущих сражениях у Куропаткина имелся какой-то заранее намеченный план, то под Мукденом он как бы добровольно передал с самого начала всю инициативу в руки Ойямы, а тот играл с нами, как кошка с мышкой»⁹.

Участник Мукденского сражения, будущий главнокомандующий белогвардейскими вооруженными силами Юга России генерал А.И. Деникин вспоминал: «Генерал Куропаткин готовил новое наступление... О нем японцы имели точные сведения. На наши аванпосты, между прочим, подброшена была 20 февраля записка: «Мы слышали, что через пять дней вы переходите в наступление. Нам будет плохо, но и вам нехорошо»¹⁰.

Подготовка к операции велась в условиях максимальной секретности. Японцы приняли самые строжайшие меры предосторожности, чтобы пресечь любую утечку информации; была ужесточена военная цензура; под неусыпным контролем находились почта и печать. Неоценимую услугу, если так можно выразиться, в этом неприятелю оказали российские средства массовой информации. В отличие от японской наша пресса не славилась сдержанностью. В качестве примера приведем выдержки из отчета разведывательного отделения Управления генерал-квартирмейстера штаба 3-й Маньчжурской армии России: «...Печать с каким-то непонятным увлечением торопилась объявить все, что касалось наших вооруженных сил... не говоря уже о неофициальных органах, даже специальная военная газета «Русский инвалид» считала возможным помещать на своих страницах все распоряжения военного министра. Каждое новое формирование возвещалось с указанием срока его начала и конца... Внимательное наблюдение за нашей прессой приводило даже иностранные газеты к верным выводам, — надо думать, что японский Генеральный штаб... делал по сведениям прессы ценнейшие заключения о нашей армии»¹¹.

Утечке информации во многом способствовал приказ Куропаткина № 141 от 6 февраля 1905 г., которым отменялись временные военно-цензурные комиссии при штабах всех трех маньчжурских армий. В Мукдене функции местной военной цензуры исполняли попеременно комиссия при полевом штабе наместника и цензурное отделение штаба главнокомандующего¹².

Помимо сбора сведений о противнике японская разведка постаралась провести широкомасштабную кампанию по дезинформации неприятеля. Были распушены ложные слухи о переброске войск 3-й армии М. Ноги для наступления и осады последней русской военно-морской базы на Тихом океане — Владивостока. Кроме того, распространялась информация о готовящемся набеге на КВЖД с территории Монголии. Японская резидентура в Китае постаралась, чтобы эти сведения быстро дошли до русского командования через китайских, корейских осведомителей, а также военнопленных и перебежчиков.

В тылу русских войск активизировались шайки китайских и маньчжурских хунхузов, финансирувавшихся японцами. Бандиты нападали на русские тыловые транспорты с продовольствием, снаряжением, занимались сбором разведанных, терроризировали местное население. Особое усердие в этом проявила шайка известного «полевого командира» Чжан Цзолина.

Замысел японцев удался. Для охраны армейского тыла и КВЖД была дополнительно выделена пехотная бригада 41-й дивизии, казачий полк и 15 тыс. чел. из прибывшего пополнения. Таким образом, русские войска под Мукденом были сокращены на 25 тыс. чел. и 36 орудий¹³.

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ

Первыми в наступление перешли японцы, бросившие против левого фланга русских 5-ю армию Кавамуры. В ночь на 6 (19) февраля начались бои ее передовых частей с авангардами Цинхэченского отряда. Русские войска упорно защищали Цинхэченскую позицию на Бересневской сопке: здесь 7 русских батальонов сдерживали натиск двух дивизий противника. В течение двухдневных

кровавопролитных боев японцы сумели буквально выжать противника с занимаемого рубежа. 10 (23) и 11 (24) армия Кавамуры добилась успеха, введя в обходный маневр резервную дивизию. Русские подразделения отошли за Далинский перевал (Цинхэченским отрядом с 13 (26) февраля командовал генерал Ренненкамфф), а затем к Тюпинтаю.

Во время боев 5-й японской армии с русским Цинхэченским отрядом начала наступательные действия 1-я армия Куроки против 3-го Сибирского корпуса армии Линевича, растянувшегося на 20-километровом фронте; 2-я дивизия армии Куроки устремилась вдоль левого фланга русских, а 12-я — против правого фланга. Вначале действия японцев были успешными; им удалось захватить некоторые опорные пункты 3-го Сибирского корпуса, но полностью овладеть его позициями японцы не смогли.

Главнокомандующий Куропаткин не разобрался в обстановке, сложившейся в ходе боев на левом фланге русских войск, и допустил серьезный просчет. Получив известие о начале 11 февраля наступательных действий 1-й армии Куроки и думая, что 11-я дивизия японцев, прибывшая из Порт-Артура, входит в состав армии Ноги, Куропаткин решил, что противник вместе с 1-й армией ввел в бой и 3-ю армию. Русская кавалерия генерала М.И. Грекова обнаружила движение вражеских войск, совершавших обходной маневр, но не смогла определить их силы. Встревоженный этим Куропаткин принял демонстративные действия неприятеля за главный удар и замыслил не только отразить натиск японцев, но и нанести им решительное поражение; на левый фланг русских войск началась переброска резервов. Эта поспешность дорого обошлась трем маньчжурским армиям России в дальнейшем. Даже когда обстановка начала проясняться, русское командование не изменило своего решения. Таким образом, первая часть замысла Ойямы увенчалась успехом.

Через 9 дней демонстративных боев на русском левом фланге 14 (27) февраля русская кавалерия обнаружила наступление 3-й армии Ноги, развернувшей действия на правом фланге; ее охватывающий маневр сочетался с действиями 2-й армии Я. Оку, которая нанесла удар по 2-й армии Каульбарса. Эта армия, не обладавшая достаточной глубиной эшелонирования и не имевшая крупных резервов, оказалась неспособной противостоять обходному маневру японцев. Тем не менее войска Оку встретили ожесточенное сопротивление русских частей; особое упорство проявили солдаты и офицеры 1-го Сибирского корпуса. С переходом в наступление армий Ноги и Оку повела активные действия и армия Нодзу, располагавшаяся в центре. 2-я русская армия, против которой направлялись удары превосходящих сил японцев, была ослаблена; по приказу Куропаткина ее 1-й Сибирский корпус был направлен на восточный участок, на усиление 1-й армии.

16 февраля русское командование окончательно убедилось, что в предпринятом неприятелем обходе правого фланга участвуют крупные силы, но вместо того чтобы, имея значительное превосходство в силах на левом фланге, перейти на этом участке в генеральное наступление, оно сосредоточило свои усилия на обороне правого фланга. Куропаткин вновь отказался от ранее принятого решения — перехода к активным действиям против ослабленного правого фланга неприятеля, хотя в сложившейся ситуации это был бы далеко не самый худший способ помочь 1-й армии. Русский главнокомандующий прибег к тактике «затыкания дыр». Перебрасываемые войска представляли собой смешанные формирования — сводные корпуса из различных соединений, сводные дивизии из различных частей. В бой пошли подразделения, наспех сформированные даже из сапожников, поваров, писарей, хлебопеков и т.д., возглавляемые случайными командирами, чаще всего штаб-офицерами.

В ходе начавшихся боев 2-я русская армия, охватываемая с правого фланга армией Ноги и атакуемая с фронта армией Оку, начала отступать. 17—18 февраля (2—3 марта) у селения Салинпу сводный корпус генерал-лейтенанта Д.А. Топорнина сковал действия 3-й японской армии, двигавшейся на Мукден. Русские предприняли ряд жестких контратак; японские части, оборонявшие Салинпу, оказались в отчаянном положении. Обеспокоенный активностью

неприятеля, маршал Ойяма снял с пассивных участков фронта 7-ю и 1-ю пехотные дивизии и перебросил их под Салинпу. Временный успех русские не закрепили, хотя еще было достаточно сил, чтобы организовать жесткую оборону. Однако все изменил случай: генерал Каульбарс получил информацию, что по Симинтинской дороге в направлении на Мукден движется какая-то войсковая колонна. Командующий 2-й русской армией, неправильно оценив обстановку, приказал корпусу Топорнина отходить на Юхуантунь, расположенный западнее Мукдена. Как потом выяснилось, таинственной колонной, двигавшейся по Симинтинской дороге, были русские войска. Каульбарс в очередной раз упустил возможность если не одержать победу над врагом, то хотя бы остановить его наступление.

К 19 февраля (4 марта) войска Каульбарса располагались на укрепленной позиции Мадяпу—Юхуантунь—Императорские могилы, прикрывая Мукден с запада и северо-запада.

К концу 19 февраля 3-я японская армия М. Ноги, получив подкрепления, приблизилась к железной дороге севернее Мукдена, примерно на таком же расстоянии от города находились части 2-й армии Оку. Охват японцами русских войск еще не был столь глубоким, а потому и не угрожал полным окружением всех трех русских армий. Выход из создавшейся ситуации генерал Куропаткин видел в проведении наступательной операции силами 2-й армии Каульбарса, которому было приказано нанести удар своим правым флангом по авангарду японцев, совершавших очередной обходный маневр.

20 февраля (5 марта) наступление не состоялось, так как войска 2-й русской армии подверглись атакам 5-й и 8-й дивизий японцев. 21 февраля плохо организованная наступательная операция русских полностью провалилась. Неудачу начальник штаба Куропаткина объяснял плохим руководством Каульбарса.

22 февраля (7 марта) войска 2-й русской армии втянулись в бой за селение Юхуантунь, расположенное всего в 6 км от Мукдена. Рано утром 22 февраля японская пехотная бригада генерала Намбу захватила южную оконечность деревни. Встревоженный прорывом противника Каульбарс, сосредоточив значительные силы, приказал отбить Юхуантунь. Русские контратаковали врага и ворвались в селение, но расстреливаемые плотным ружейным огнем, который японцы вели из прочных глинобитных фанз, забрасываемые ручными гранатами, были вынуждены отойти. К вечеру Каульбарс, стянув под Юхуантунь 35 батальонов, предпринял новые усилия, чтобы выбить противника с занимаемых позиций. В итоге от бригады Намбу, насчитывавшей 4 200 чел., в строю после боя осталось всего 427 чел. Русские потеряли в кровопролитных боях 5 409 чел., в том числе 143 офицера¹⁴. Японская бригада была фактически уничтожена, но, пожертвовав своими подчиненными, генерал Намбу достиг своей цели — он отвлек на себя значительные силы 2-й русской армии, обеспечив тем самым развитие обходного маневра главных сил 3-й японской армии, продолжавшей продвигаться к Мукдену. 2-я русская армия, ведя бой за один населенный пункт против малочисленного противника, бездействовала на других участках фронта. Фактически провалив наступательную операцию, предпринятую 21 февраля (6 марта), Каульбарс отдал приказ о переходе к обороне, оставаясь на занимаемых позициях.

После 22 февраля (7 марта) положение русских войск значительно ухудшилось. Для занятия новых рубежей, располагавшихся севернее 2-й армии Каульбарса, требовались новые силы. Куропаткин принимает решение сократить фронт отводом 3-й и 1-й армий на новые позиции вдоль р. Хуньхэ. Этот маневр позволил выделить войска для северного участка. В ночь на 23 февраля (8 марта) части 1-й и 3-й русских армий завершили отступление к Хуньхэ. Однако предпринятые действия не способствовали улучшению положения русских. Японцы по-прежнему удерживали инициативу и всякий раз предупреждали переход неприятеля в наступление.

На общем фоне ситуации, близкой к критической, светлыми пятнами были локальные успехи русских под Тзенитунем и у деревни Шандиаса близ Мукдена, достигнутые 23 февраля. Под Тзенитунем отряды генералов Церпицкого

и Гернгросса нанесли контрудар по частям 3-й японской армии и временно остановили продвижение противника. В этот же день поручик Степаненко, имея под своим командованием всего 60 солдат — добровольцев Зарайского пехотного полка, стремительной атакой обратил в бегство 500 японских пехотинцев, расположившихся в деревне Шандиаса. Выбив врага из селения, храбрецы пленили 85 солдат противника¹⁵.

КАТАСТРОФА

24 февраля (9 марта) 1-я японская армия Куроки прорвала фронт 1-й русской армии Линевица восточнее Мукдена, на р. Хуньхэ, у деревни Киузань, там, где занимал оборону 4-й Сибирский корпус. Одновременно с этим перешла в наступление армия Нодзу. Осуществив прорыв, японцы угрожали отрезать в тылу у русских войск Мандаринскую дорогу — последний путь к отступлению; перед 2-й и 3-й русскими армиями нависла угроза полного окружения. Положение мог облегчить немедленный контрудар 1-й армии во фланг японцам; Линевич имел двойной перевес в силах (80 батальонов против 40 вражеских). Однако русские войска были столь рассредоточены, что ни о каком контрударе не могло быть и речи. Вечером 24 февраля Куропаткин подписал приказ об общем отступлении.

Отход русских войск, начавшийся в ночь на 25 февраля (10 марта), протекал в чрезвычайно тяжелых условиях на узком пространстве, охватываемом неприятелем и постоянно обстреливаемом артиллерийским огнем. Русские полки, совершая почти 200-километровый марш и отражая многочисленные атаки японцев, несли большие потери. Крайне низкая организация и поспешность отступления привели к тому, что кавалерийские части отходили раньше пехоты. В результате часть войск оказалась в окружении. Поражение привело к утрате боеспособности многими подразделениями русских. Солдаты и офицеры открыто выражали недовольство действиями высшего командования, уровень дисциплины резко упал. Участились случаи неповиновения нижних чинов своим командирам, грабежи, насилия, дезертирство.

Тем не менее даже в сложившихся условиях многие части и подразделения российской армии продемонстрировали героизм и воинскую доблесть, ведя бои в обстановке почти полного безвластия, окружения. Одним из таких оказался пехотный Мокшанский полк, который выходил из кольца 10 суток, отбивая многочисленные атаки японцев. Капельмейстер Мокшанского полка Илья Алексеевич Шатров после этих событий написал слова и музыку знаменитого вальса «На сопках Маньчжурии».

Японское командование не смогло организовать преследование и уничтожение русских армий, так как войска японцев понесли большие потери, были измотаны трехнедельными боями. Тем не менее из Маньчжурии в Токио нескончаемым потоком шли победные репортажи, представления к наградам и чинам, перечислялись трофеи. Так, в официальном донесении маршала Ойяма от 25 февраля (10 марта) говорилось: «Согласно поступающим донесениям, неприятельские войска сегодня начали отступление в полном беспорядке на север в район между железной дорогой и Мукденской дорогой. В местности между окрестностями Санва (около 7 с половиной миль к северу от Мукдена) и окрестностями Мукдена находятся десятки тысяч русских солдат и офицеров; они совершенно измучены и в ужасном состоянии отступают на север. Наша пехота и артиллерия, находящиеся поблизости, сосредоточили свой огонь на отступающих войсках противника и нанесли ему огромные потери»¹⁶.

Победителям, как правило, свойственно преувеличивать собственные успехи, принижать противника, и японский маршал не был исключением. Однако, как это ни прискорбно, но русское командование подтвердило трагичность положения, сложившегося под Мукденом; 24 февраля (9 марта) Линевич телеграфировал Николаю II: «Обнаружено, что во время паники у Мукдена из рядов армии потоком потекло на север к Харбину, частью при обозах, а большей частью поодиночке, около 60 тысяч нижних чинов, преимущественно запасных.

Такой повальный уход солдат из армии в тыл за всю мою 50-летнюю службу я встречаю первый раз и, простите, Ваше Величество, что Вас огорчаю, но не считаю возможным скрыть столь неслыханное явление»¹⁷.

«ТОГДА СЧИТАТЬ МЫ СТАЛИ РАНЫ, ТОВАРИЩЕЙ СЧИТАТЬ...»

Мукденское сражение по своему размаху — самое крупное сухопутное сражение русско-японской войны, продолжавшееся 20 дней; в нем с обеих сторон участвовали около 600 тыс. чел. Потери противников были внушительными: японские армии потеряли 70 059 чел. убитыми и ранеными; потери русских составили 1 977 офицеров и 87 446 нижних чинов. Японцы захватили обозы русских войск, включая обоз штаба 2-го Сибирского корпуса: более 5 тыс. обозных повозок и около 15 тыс. лошадей, а также 34 орудия, в основном неисправных¹⁸. Необычным трофеем стала кровать главнокомандующего Куропаткина, которую японцы отправили в свою страну и выставили на всеобщее обозрение в одном из музеев.

Мукденским сражением завершились широкие военные действия в Маньчжурии, это была последняя крупная битва на сухопутном фронте. Русские войска под Мукденом потерпели поражение, но они не были окончательно разгромлены. К апрелю 1905 г. боеспособность русской группировки в Маньчжурии была полностью восстановлена за счет прибытия резервов из России. Однако это нельзя было сказать о моральном духе войск. Многих солдат и офицеров, прошедших Мукден, мучил один вопрос: кто виноват в поражении?

Лучше других специалистов на вопрос о причинах Мукденской трагедии ответил непосредственный участник событий, тогда в 1905 г. начальник штаба Урало-Забайкальской казачьей дивизии подполковник А.И. Деникин: «Я не закрываю глаза на недочеты нашей тогдашней армии, в особенности на недостаточную подготовку командного состава и войск. Но, переживая в памяти эти страдные дни, я остаюсь при глубоком убеждении, что ни в организации, ни в обучении и воспитании наших войск, ни тем более в вооружении и снаряжении их не было таких глубоких органических изъянов, которыми можно было бы объяснить беспрецедентную в русской истории мукденскую катастрофу. Никогда еще судьба сражения не зависела в такой фатальной степени от причин не общих, органических, а частных. Я убежден, что стоило лишь заменить заранее несколько лиц, стоявших на различных ступенях командной лестницы, и вся операция приняла бы другой оборот, быть может даже гибельный для зарвавшегося противника»¹⁹.

¹ Строков А.А. История военного искусства. СПб; 1994. Т. 5. С. 129.

² Шишов А.В. Россия и Япония: История военных конфликтов. М., 2000. С. 272.

³ Строков А.А. История военного искусства. С. 130—131.

⁴ Воен.-ист. журнал. 1997. № 6. С. 83.

⁵ Там же. 1995. № 4. С. 71—72.

⁶ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М. 1955. Т. 1. С. 321.

⁷ Строков А.А. История военного искусства. С. 131.

⁸ Там же.

⁹ Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. С. 321.

¹⁰ Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 143.

¹¹ Деревянко И.В. Тайны русско-японской войны. М., 1993. С. 323—324.

¹² Воен.-ист. журнал. 2000. № 4. С. 24.

¹³ Шишов А.В. Россия и Япония. С. 277.

¹⁴ Строков А.А. История военного искусства. С. 135.

¹⁵ Шишов А.В. Россия и Япония. С. 284—285.

¹⁶ Там же. С. 286.

¹⁷ Широкоград А.Б. Падение Порт-Артура. М., 2003. С. 409.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Деникин А.И. Путь русского офицера. С. 152.

SUMMARY. “The Mukden Battle” is the title of the article by Candidate of Historical Science V. Ivanov. It is devoted to one of the principal battle of the Russo-Japanese war 1904—1905. The author in detail describes the situation before the battle, tells about the preparations to it both the Russian and the Japanese. There is given a detailed analysis of the course of the battle and its results.